

CONSUELLO
RUDOLSHTADT

**ОТКРЫВАЮЩАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

Consuello Rudolshtadt

Открывающая реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439210

ISBN 9785449383662

Аннотация

Со мной стало случаться странное. Это происходит во сне, даже днем мне являются необъяснимые видения, черные субстанции, шепот, призраки. Неужели я постепенно схожу с ума? Видения становятся с каждым разом ярче, и вот уже начинаю ощущать происходящее во снах на физическом уровне. Я просто в ужасе от той паранормальной реальности, которая нас окружает. Мы еще умудряемся в ней жить, ничего не замечая. Мне нужно найти способ избавиться от этого или научиться с этим жить, другого выхода просто нет.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Открывающая реальность

Consuello Rudolshtadt

© Consuello Rudolshtadt, 2018

ISBN 978-5-4493-8366-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я – Виолетта Риччи, родилась в Италии, но моя мама, Далия Риччи со мной на руках переехала в Филадельфию, после того, как мой отец погиб. Я его совершенно не помню, он умер от сердечной недостаточности, когда мне было пять лет. Мама винит себя за то, что не смогла помочь своему мужу, когда он был жив, ведь она – талантливый врач. Мне двадцать четыре, и уже полтора года работаю в частном юридическом агентстве. Работа мне нравится, зарплата хорошая, но она рутинная и скучная. С мамой у нас хорошие отношения, держимся друг за друга, как можем. Она работает сейчас в детской больнице, врачом-кардиологом, и, как сама говорит, хочет хоть как-то исправить свою ошибку, помогая чужим детям.

Но не все так степенно и постоянно оказалось в моей жизни. Однажды на работе у меня случился какой-то приступ, от которого я оказалась в больнице. Помню только то, что в голове появилась резкая боль, а из моих ушей полилась кровь. И от этого я свалилась в обморок, после чего проснулась в палате городского госпиталя. После пробуждения я вспомнила о том, что перед тем, как отключиться на работе, перед моими глазами возникли непонятные клубки дыма, из которых прорисовывались лица. Они кричали мне так громко, от этого, вероятно, и хлынула кровь из моих

ушей. Такого громкого звука я никогда в жизни не слышала. Врач назначил дополнительную дозу успокоительных препаратов, чтобы я больше и крепче спала, ведь объяснить кровь из ушей мне не мог, а нервное состояние списал на переутомление на работе. Я никому не рассказывала этот бред, ведь врятли мне кто-то поверит. Я не думаю, что это мне показалось, и хочу узнать, что это было!

Глава 1

*Убегая от своей сути —
можно попасть в ловушку.
Стоит ли бежать от того,
Чего уже не изменить?*

Я вела себя тихо, и никому не рассказывала о своих новых видениях, и того, что иногда мне приходилось слышать. Мне совершенно не хотелось попадать в психиатрическую больницу. Меня радовало то, что днем, когда я погружалась в чтение книг, соцсетей или просто лазила в интернете, ничего странного не приходилось замечать. Через полторы недели меня выписали. На дворе начиналась осень, и всюду пестрели желтые листья. Я вышла из больницы, и когда шла по бульвару от нее, увидела красивый лист на асфальте, который плавал в луже после недавно прошедшего дождя. Наклонившись вниз, подняла его, вдруг увидела свое отражение, и нервно вскрикнула, бросив лист обратно в лужу. Я стала ощупывать свои глаза... что с моими глазами?

Мой мобильник громко зазвонил, и, отойдя от ступора, открыла рюкзак и достала его. Звонила моя мама.

— Да, мам... Уже иду. Мне нужно еще занести больничный на работу. — нахмурившись, я пыталась вникать в слова матери, которые лились на меня из трубки. — Да, хорошо,

куплю корм для Бамбины.

Бамбина – это наша рыжая кошка. Тут же заскочив в первый попавшийся магазин, я купила корм для нее, и, засунув его в свой рюкзак, направилась на работу. Пройдя мимо множества магазинов с яркими вывесками, спешила спуститься в метро. Мне было страшно смотреть на свое отражение, потому что в той луже я видела свое лицо, в котором вместо глаз зияли черные дыры. Гигантские мурашки пробегали по моей спине, когда я вспоминала свое ужасное отражение. В лицах людей не видела паники или ужаса, когда они смотрели на меня. Значит, это вижу только я?

В больнице мне приходилось просто врать о том, что больше голова не болит и сплю теперь я просто замечательно. Иначе, сказав правду, просто бы не вышла оттуда, если бы они узнали о том, что когда я сплю, и сквозь сон открываю глаза, вижу множество полупрозрачных лиц, склонившихся надо мной. Они изучают мое лицо, и даже пытаются прикоснуться, от чего я каждый раз вскакиваю с постели и бегу в больничный туалет, сначала умываю лицо, затем сажусь на сиденье унитаза и просто копаюсь в телефоне до того момента, пока меня не начнет морить сон. Тогда я практически валюсь с ног и доползаю до кровати, специально ложусь на живот, чтобы не дай бог не увидеть снова эти лица.

Зайдя в агентство, я, пыталась сделать непринужденный вид. Обменявшись с коллегами парами фраз и ничего не означающими улыбками, поспешила убраться отсюда. От-

дав свой больничный лист в бухгалтерию, и проскользнув мимо офисов как можно незаметнее, вышла на улицу.

Когда я уже подходила к парку, за которым находилось метро, начал моросить дождь. Ускорив шаг, надела капюшон своей желтой куртки, и направилась по короткому пути, срезая дорогу через парк. Я старалась смотреть себе под ноги, чтобы не замечать ничего вокруг. Неожиданно передо мной возникла странная фигура, резко остановившись и подняв глаза увидела перед собой мужчину в цилиндре и с тростью. Несколько раз моргнув, быстро обошла его и, почти бегом направилась в сторону метро, указатель которого уже виднелся между ветками деревьев. Какого черта тут делает мужчина в цилиндре?! Оглянувшись, на тропинку, по которой я бежала, шлепая по лужам, и разбрызгивая грязь, уже никого не было.

Зайдя в метро, я быстро достала мобильник, и держала его в руках, пытаясь потеряться где-нибудь в соцсетях, чтобы абстрагироваться от происходящего вокруг. Спустя примерно двадцать минут, объявили мою станцию, и я, облегченно вздохнув, быстро вышла из вагона метро.

Наша квартира находится в многоквартирном доме, недалеко от которого проходит широкая трасса с длинным пешеходным переходом. Вокруг нашего дома растет множество различных деревьев, и, кажется, что он стоит посреди леса. Плюсом расположения нашего дома является еще и то, что до метро пять минут ходьбы, и супермаркеты так же под бо-

ком. А если пройти немного за наш дом, то там можно прогуляться по парку, в котором есть много узких тропинок, лавочек, там всегда радуют глаз разноцветные клумбы. Как раз за этим парком протекает река Скулкилл, вдоль которой можно прогуляться по набережной.

Я зашла в квартиру, закрыла дверь и разделась. Бамбина уже отирала ноги, мяукая и жалобно заглядывая в глаза. Я поспешила на кухню, и выдала ей порцию корма, чтобы рыжая бестия отстала от меня. Включив телевизор в гостиной, и развалившись на диване, не заметила, как меня сморил сон. Проснувшись я от того, что мои зубы стучат от холода. Судорожно схватив плед с дивана, укрылась им, пытаюсь снова заснуть. Вдруг я услышала шипение Бамбины, и, поднявшись с дивана и машинально засунув мобильник в карман джинсов, пошла в сторону доносившегося звука.

— Бамбина, кис-кис, иди сюда... — я шла по квартире, пытаюсь понять, где кошка. — Вот ты где!

Я зашла в ванную и увидела ее, взъерошенную и уставившуюся в одну точку. Проследив за ее взглядом, посмотрела в ту сторону, куда она смотрела, истерически шипя. Дар речи у меня пропал, когда я увидела в своей ванной висящую мертвую девушку на ремне. Громко закричав, ринулась вон из квартиры, на бегу надевая куртку и быстро обуваясь. Схватив рюкзак, я выбежала, хлопнув дверью, судорожно пытаюсь вставить ключ в замочную скважину.

Выйдя на улицу, быстрым шагом направилась в парк. Уже

начало смеркаться, а мамы еще не было дома. Она вот-вот должна уже вернуться с работы. Оказавшись в парке, я уже медленно шла по тропинке, готовая заплакать. Что, черт возьми, со мной сейчас происходит?! Откуда взялась та повешенная у нас в ванной?

Мои мысли прервал звонок мобильного, когда я шла, опустив голову, разглядывая плитку на дорожке в парке. Я быстро достала его и ответила на вызов.

– Виола... мне придется сегодня отработать за коллегу в ночь. Извини, но так вышло. – в трубке слышался расстроенный голос мамы.

– Мам, а никак нельзя уйти сегодня? – я еле сдерживалась, чтобы не разреветься.

– Так надо... зато потом я буду целые два дня выходная. Ты дома?

– Пока нет. Я решила прогуляться... – тихо проговорила я.

– Ты накормила Бамбину? Милая, возвращайся домой, а то ближе к ночи становится холодно. Хорошо? – голос мамы успокаивал меня, в такие моменты я чувствовала себя маленькой девочкой.

– Накормила. Да... я скоро пойду домой. Завтра с утра на работу. Ладно, до завтра, мам. – я, сдвинув брови, сбросила звонок и убрала мобильник в карман джинсов.

Остановившись посреди аллеи, мне совершенно не хотелось возвращаться домой, оставаясь там со своими страхами

наедине. От злости пнув носком ботинка камень, который попался мне на пути, развернулась в сторону дома и поплелась домой. Как теперь быть, если, провалявшись в больнице почти две недели, мне ничего не помогло? Как мне теперь жить, если вижу трупов у себя в квартире? И пройдет ли когда-либо это вообще? Почему я стала слышать голоса и видеть какие-то образы? Погрузившись в свои мысли, не заметила, как оказалась уже около подъезда, в котором находилась наша с мамой квартира.

Я зашла в темный подъезд, и вызвала лифт, войдя в него, нажала кнопку под номером семнадцать, и дверь закрылась. Слева и справа от меня в лифте были два зеркала, и прекрасно помня об этом, опустила голову вниз, боясь поднять свои глаза и увидеть собственное отражение. Пол лифта дернулся и стал быстро моргать свет, от страха я закрыла глаза руками. Свет перестал моргать и тут же погас, погрузив меня в полный мрак. Холод пробежал по моему телу, когда я услышала шепот, который словно перемещаясь, звучал то с одной стороны от меня, то с другой. Я нервно взвизгнула, и подняла голову, увидев в своем отражении дыры вместо глаз, которые зияли на пол-лица. От ужаса я закричала и стала колотить руками по дверцам лифта. Шепот приближался ко мне, и уже отчетливо я услышала слова: «Ищи проводника».

Закричав еще громче, еще сильнее стала долбить руками в дверцы лифта, так, что кулаки мои стали болеть. Вдруг свет снова моргнул и, наконец, включился. Лифт с гулом дернул-

ся и, как ни в чем не бывало, поднялся на мой этаж. Пулей вылетев из треклятого лифта, метнулась к двери своей квартиры, судорожно пытаюсь открыть дверь. Я слышала реальные голоса, которые были где-то на этажах ниже. Прислушавшись и замерев у своей двери, поняла, что речь была о криках в лифте. Услышав, как лифт поехал на нижние этажи, открыла ключом дверь квартиры и скрылась за ней. Мое сердце колотилось от страха, голова просто раскалывалась. Такого ужаса мне не приходилось испытывать ни разу в жизни.

Я быстро включила свет в прихожей, и тихо сняла с себя куртку. Бамбина с мяуканьем, вышла из гостиной и потерлась о мои ноги. Скинув с ног обувь, наклонилась к кошке и взяла ее на руки. Напряженно поглаживая ее, двинулась в сторону ванной комнаты, и резко открыв дверь, посмотрела в тот угол, где видела повешенную. Никого. Я медленно пошла в свою комнату, и быстро включила свет в ней, перед тем, как войти. Включив компьютер, создала новый текстовый документ и написала:

«Началось все с того, что на работе у меня случился приступ, слышала ужасные крики, из ушей потекла кровь. В своем отражении вижу вместо глаз черные дыры. В лифте погас свет, и слышался шепот, а потом услышала отчетливо фразу: „Ищи проводника“»

Мне хотелось записать то, что произошло со мной. Даже для того, чтобы точно знать, что сейчас я не сплю, и то, что

это происходит со мной в реальности. Несколько раз перечитав то, что только что написала, у меня никак не укладывалось это все в голове. Как такое может происходить и почему это все происходит со мной? Для того, чтобы окончательно не рехнуться, я буду записывать то, что происходит со мной каждый раз.

Теплая струйка скатилась из моего носа, капнув на мою руку. Я посмотрела туда и увидела каплю крови. Подскочив со своего места, побежала в ванную, замерев, когда схватилась за дверную ручку. Включив свет, заглянула внутрь и, к счастью, не заметив там ничего странного, подошла к раковине и стала смывать кровь со своего лица. Я мельком взглянула в свое отражение, и облегченно вздохнула – лицо было моим, без чудовищных глаз. Только черные круги проявились под ними, но это ерунда, можно быстро исправить это дело тональным кремом.

Вернувшись снова за компьютер, я к своей записи добавила: *«После случая в лифте пошла кровь из носа»*.

Тогда, вспомнив слова, которые услышала в лифте, решила набрать в поисковике интернета «проводник». На мой поиск нашлось множество ссылок на всякие программы – проводники, и ссылки на значения этого слова в словаре: «гид» и «помощник» – совершенно ни о чем мне не говорит.

Посмотрев на часы, я вздохнула, вспомнив, что завтра нужно рано утром топать на работу. Заведя будильник, легла спать, оставив настольную лампу включенной. Заснуть уда-

лось не сразу, я долго вертелась, и только когда позвала к себе Бамбину, уткнувшись в ее спину носом, наконец, заснула.

Глава 2

Сквозь сон мне показалось, что будильник на мобильном телефоне, орет, как зверь. Трясущимися руками, щурясь, с третьей попытки выключила его. И резко села в постели, боясь снова провалиться в сон, из-за которого могу проспать на работу. Нехотя я заправила постель, закинув ее своим любимым пледом в крупную клетку. Бамбина уже была тут как тут, и, мурлыча, залезла на койку, тыкаясь в мою руку носом.

– О, Бамбина... ты думаешь только о себе, рыжая бес-тия! – я, взяв на руки кошку и игриво тряся ее, прошла с ней на кухню.

Насыпав домашней любимице сухого корма, пошла в ванную, решив по-быстрому принять душ, чтобы до конца проснуться. Выйдя из ванны, сделала на скорую руку бутерброд, и, запив это все холодным молоком, побежала одеваться на работу.

Когда я одевалась, заметила, что на одной ладошке у меня виднелся фиолетовый синяк. Ощупала его и нахмурилась, ведь это доставило неприятную боль. Взглянув на часы, я быстро надела ресницы, заранее намазав лицо тональным кремом, и уже готова была идти обуваться. Входная дверь открылась и из нее показалась мама. Я, улыбнувшись ей, подошла, и чмокнула ее в щечку. Пожелав ей выспаться, как следует, быстро обулась и, накинув куртку, поспешила на ра-

боту. Я взглянула на часы в мобильнике – семь часов, пятнадцать минут. Утро выдалось зябким, и, поежившись от холода, натянула на свою голову капюшон, устремившись в сторону метро.

Мне предстояло перейти длинный пешеходный переход, и когда загорелся зеленый свет, я шагнула на него, и с удивлением заметила, что что-то явно идет не так. Оглянувшись, обнаружила, как прохожие, словно в перемотке, неестественно быстро двигая ногами, пронесли по пешеходному переходу. И вот уже желтый свет загорелся на светофоре и быстро переключился на красный, а моя нога так и не соприкоснулась с асфальтом. Мимо меня так же необычно стали мелькать машины, уносясь куда-то прочь. Я зажмурилась от страха, ведь совершенно не могла пошевелить своим телом – оно просто замерло, когда моя стопа зависла в нескольких сантиметрах от пешеходного перехода. В моих силах было только слегка повернуть голову, поэтому стала судорожно пытаться вертеть головой, пытаюсь понять, что происходит.

Мой взгляд упал на черную фигуру, без лица, которая, мелькая, словно телепортировалась из одной точки в другую. Всюду разносился шум машин и стук моего замирающего сердца. Словно все вокруг жило в своем обычном ритме, а я замерла во времени. Я несколько раз моргнула глазами, словно пытаюсь отойти ото сна, и в один момент почувствовала, как стопа соприкоснулась с асфальтом и, вот уже снова горит зеленый для пешеходов. Неуверенно продолжив

свой путь, я постоянно оглядывалась, пытаюсь заметить что-то или кого-то.

Взглянув на время в мобильнике, увидела, что сейчас семь часов, пятнадцать минут. Так же, как и тогда, когда я вышла из подъезда. От злости и непонимания, мне хотелось швырнуть мобильник об асфальт. Но что я этим добьюсь? Ровным счетом – ничего. Нервно сунув его в свой рюкзак, я зашла в метро, надеясь вскоре забыться в рутинной работе.

Оказавшись на своем рабочем месте, приветливо поздоровалась с коллегами, и принялась разгребать накопившуюся работу за мой больничный. Мне предстояло разослать оповещения клиентам о завершенных заказах, и отправить кучу документов в налоговую инспекцию. Отрываясь лишь на еду, я все рабочее время, как образцово-показательная сотрудница, просидела за своими рабочими обязанностями. Все время просто хотелось окунуться с головой в работу и не думать о том, что происходит, когда остаюсь наедине с собой. И не вспоминать то, что случилось вчера и то, что случилось со мной утром на пешеходном переходе. Подготовив отчеты руководителю в конце рабочего дня, я грустно посмотрела в окно. Солнце, садящееся за горизонт, желтыми отблесками освещало высотки, превращая их зеркала в огненные вспышки. Скоро придется возвращаться домой.

Дома ждет меня мама, и этому я только рада. Взяв мобильник, написала Далии смс: «Давай сделаем яблочный пирог? Яблоко купить?»

Я поднялась со своего места, и с распечатанными документами, пошла в кабинет начальницы. Клэр Стенли встретила меня прохладно, и лишь сухо спросила:

– Как самочувствие, Виолетта? – ее серые глаза, сверкнув поверх очков, посмотрели на меня.

– Отлично, Клэр.

– О, молодец, твоя продуктивность радует... Спасибо. – проговорила она, быстро пролистав документы, которые передала ей я.

– До завтра. – слегка улыбнулась я, и вышла из кабинета.

Когда я собирала свои вещи, находясь в кабинете, в котором работаю, ко мне вошел Стивен Вотсон, который пытается ухлестывать за мной. Причем это происходит только на работе. Увидев его улыбающееся лицо, и заметив в руке коробочку конфет, я натянуто улыбнулась ему.

– Виола... я так скучал, пока тебя не было! – Стивен сделал пару шагов в мою сторону, торжественно вручая конфеты. – Как ты теперь?

– Все нормально, Стив. Уже лучше...

– Не хотела бы ты прогуляться со мной... или сходить куда-нибудь? – его карие глаза блеснули, словно видели перед собой вкусную закуску.

– О, нет, Стивен. Сегодня я готовлю с мамой яблочный пирог. Так что никак. – его навязчивость меня уже стала допекать, поэтому, схватив ключи от кабинета и свой рюкзак, прошла мимо него, остановившись за порогом.

– Ну... как-нибудь в другой раз, хорошо? – с надеждой спросил он.

– М-м-м-м... не знаю. Стив! В общем, я не ищу отношений с мужчинами. Пока что мне это не нужно. Понимай, как хочешь. Я хочу оставаться с тобой просто коллегами. – я, сдвинув брови, выпалила ему в лицо все то, что накопилось внутри. – Хорошо? – спросила я, видя его смятенный вид.

– Да... Виола. Просто ты мне нравишься.

– Знаю! – рявкнула я, закрывая дверь. – А теперь, извини. Пока.

Я прошла мимо него, а он стоял, грустно смотря мне вслед. Неужели он думал, что после больничного изменю к нему отношение? Или мне понадобится чья-то ласка и забота... Пф! Я привыкла быть сама по себе, ни на кого не полагаясь, только на себя. И ухаживания коллеги, который совершенно мне не симпатичен – вывели сейчас меня из себя. Я в себе-то разобраться не могу, а тут он со своими конфетами и свиданьями!

Погрузившись в мысли, я уже шла через парк, чтобы снова срезать дорогу к метро. Вокруг не было ни души, небо затянули темно-серые тучи, только мои шаги раздавались гулким эхом по вечерним дорожкам. Вдруг мой телефон завибрировал и, вытащив его из рюкзака, увидела сообщение мамы, чтобы я купила шесть яблок в магазине. Я решила было вернуться и зайти в продуктовый магазинчик, который недавно прошла перед тем, как завернуть в парк, но резко

остановилась, оглянувшись назад. Меня пробил холод, будто оказалась в морозильной камере. Взглянув на свои руки, увидела, что они побелели от инея, который медленно покрывал их, пока его тонкая корочка не скрыла кожу полностью. Он с нарастающей скоростью распространялся и расползался уже по рукавам куртки.

Нервно взвизгнув и услышав свой вопль будто издалека, я стала быстро смахивать ползучий иней мгновенно окоченевшими руками. Когда у меня это получилось, нервно глотая воздух ртом, посмотрела по сторонам. В парке было так же никого, только, как мне показалось, на другой тропе, которая была скрыта за деревьями, была лавочка, на которой кто-то сидел. Первой мыслью было ринуться туда, но я остановилась на полпути. Перед моими глазами серая фигура, которая только что сидела на лавочке, поднялась, и бесшумно двигаясь по дорожке, вмиг растворилась в воздухе.

Мне хотелось закричать от навалившегося на меня отчаяния и непонимания. Я быстро достала мобильник и решила рассказать все маме. Кто, как не она, должна поддержать меня сейчас, когда совершенно не понимаю, что со мной происходит. Нажав кнопку с изображением трубки, тут же произошел сброс вызова. Нажала еще раз, снова сброс. Потом посмотрела на мощность сигнала сети – вместо привычной шкалы был нарисован красный крестик. Сеть не ловит?

Из ступора вывел резкий толчок, от которого чуть не выронила мобильник. Удар был от плеча парня, который нале-

тел на меня и громко выругался, что путаюсь под ногами. Я оглянулась, и обнаружила, что вроде снова теперь все, как обычно. Шум дороги, голоса людей... обычная городская возня. Сейчас по парку прогуливались влюбленные парочки и пожилые люди то тут, то там сидели на скамейках. А когда появился иней на руках – ведь никого рядом не было! Взглянув на небо, я увидела, что тех серых туч нет, а лишь оранжево-розовые прозрачные облака медленно плывут по небу.

Что все это значит? Сегодняшнее утро, когда для меня словно время остановилось, и сейчас – ледяной холод, иней, расползающийся по телу и... призрак? Как объяснить все это, что вижу теперь? А та черная мелькающая тень на пешеходном переходе? Кто это?

Я нервно сунула замерзшие руки в карманы своей желтой куртки, и решила купить яблоки в супермаркете у дома. Когда уже выходила из метро, раздался звонок мобильного, звонила мне моя старая подруга, Хлоя.

– Привет, Ви. Как ты? Почему не звонишь? – настойчивая Хлоя, ей нужно все знать, как обычно.

Я улыбнулась.

– Все вроде нормально. Вот иду с работы, надо еще зайти яблок купить на пирог. – старалась как можно спокойней говорить я.

– Далия будет печь пирог? Круто! Позови уже меня в гости! – хохотнула Хлоя.

– Приходи, конечно, если есть свободное время. Давно

не виделись.

– О'кей, буду через час.

– До встречи. – прошелестела я, сбросив вызов.

Хлоя придет, хоть какое-то разнообразие и будет возможность отвлечься от моей проблемы. С этой девушкой никогда не бывает скучно, ведь она душа любой компании. Правда, когда Хлоя вышла замуж, мы реже стали видеться.

Я ускорила шаг, и направилась прямиком в супермаркет, который был через дорогу от нашего дома. Зайдя туда, купила яблоки, конфеты и вино. Направляясь к дому, мне предстояло снова пересечь тот пешеходный переход, с огромными белыми полосами, расположенными на асфальте. Затаив дыхание, ждала, пока загорится зеленый. Когда все стоящие рядом со мной люди, торопясь, направились по пешеходному переходу, я замерла, боясь сделать шаг вперед. Тяжело вздохнув, ступила на него, и когда ничего странного не произошло, поспешила его перейти, чтобы не попасть под машину вдобавок ко всем своим злоключениям.

Зайдя в подъезд своего дома, я замерла у лестницы, ведущей вверх. Может пойти пешком? Вспоминая вчерашний случай в лифте, холодок пробежал по спине. Нет, на семнадцатый этаж я подниматься пешком не стану. Поэтому, нажав кнопку лифта, и подумав, будь что будет, поднялась на свой этаж. Каждую секунду своей поездки в лифте, мое сердце неровно екало, в ожидании вчерашнего события. Но ничего не произошло, и, улыбаясь, я зашла в свою квар-

тиру, где меня уже ждалась мама.

Глава 3

Вечер прошел уютно, в приятной атмосфере с дорогими мне людьми. Во время наших посиделок время летело бес­печно и незаметно, не давая возможности думать о плохом. Хлоя смеялась и рассказывала, как они с ее мужем съездили в отпуск в Индию, и привезла даже мне амулет в виде лов­ца снов, который я сразу же надела на шею. Еще она пода­рила мне поющую чашу, которую ей посоветовала торговка, та женщина с базара сказала, что в каждом доме Индии есть такая, чтобы изгонять злых духов и медитировать.

– Эта чаша вроде особенная, и поэтому взяла ее для тебя. Ты ведь для меня тоже особенная, Ви! Мне кажется, она тебе подойдет, поэтому храни ее на память! – хохотнула Хлоя.

Я, улыбнувшись и обняв подругу, взяла чашу вместе со ступой, которая, звеня, каталась внутри.

– Спасибо, Хлоя. – закатив глаза, устало произнесла: – Вот когда-нибудь соберусь и тоже привезу тебе чего-нибудь эдакого из отпуска!

Мы стукнулись бокалами с вином, закрепив мои слова. Мы смеялись и шутили, мне давно не было так приятно про­водить время дома. Время пролетело назло быстро и неза­метно, вот уже Хлое позвонил муж, и сказал, что решил за­ехать за ней, чтобы забрать домой. Проводив подругу, мы с мамой тоже решили разойтись по комнатам, и приготовить-

ся ко сну.

Когда вспомнила о поющей чаше, вернулась на кухню и забрала ее в свою комнату, поставив на полку над компьютерным столом. Я включила настольную лампу, легла в постель и завела будильник на завтра. Бамбина пришла ко мне в комнату, и, мяукнув, прыгнула на мою кровать, свернувшись рядом со мной в клубочек. Усталыми руками я долго гладила свою рыжую любимицу, уставясь в одну точку. Мысли кружили в моей голове, не давая заснуть. Те вопросы, на которые у меня не получалось найти ответы, не давали мне покоя.

Этой ночью я снова видела множество лиц, которые склонялись надо мной. Почему-то в этот раз мне не было так же страшно, как в прошлые разы. Мне хотелось понять, есть ли в них какая-то закономерность. Я хотела разобраться в том, почему их вижу, кто они такие, и на самом ли деле они есть, или их рисует мое воспалившееся воображение. Их лица были похожи чем-то на то мое отражение – их глаза были едва различимы и напоминали то, во что изредка превращались мои глаза в отражающей поверхности предметов. А еще я обратила внимание на то, что у этих лиц то ли отсутствовал рот, то ли был чем-то замазан. Я вытянула руки, словно хватая размытые лица, и попыталась понять, ощущаю ли прикосновение полупрозрачных тел, или это все же в моем мозгу. Мои руки словно проходили сквозь эти образы, не задевая их. Свернувшись в клубок и закутавшись в одеяло, по-

чувствовала, как моментально стало холодно.

Вдруг неожиданно, словно меня стряхнули с кровати, я сорвалась с нее вниз и полетела, неизвестно куда, словно пробивая своим телом какие-то различные слои: серый, черный, белый, то вдруг снова оказывалась в своей постели с поднятыми вверх руками и ногами. Эти слои реальности больно хлестали меня по спине, они мелькали снова и снова перед моими глазами. Словно я падала сквозь эти этажи, и никак не могла зацепиться хоть за один. От ужаса и накатывающей паники громко закричала, а изо рта моего неслышно было даже намека на звук. Снова и снова пыталась закричать, и вот уже слышу свой крик где-то вдалеке, который тихим эхом доходит до моего сознания. Я подняла голову вверх и увидела лицо своей мамы, которая склонилась надо мной. Резкий удар, и открыв глаза, почувствовала, как по лицу катятся слезы, а Далия ощупывает мое лицо и лоб.

– Ты в порядке, детка? – голос мамы выдавал ее беспокойство.

– Мне приснился страшный сон... это просто сон, мам... – хрипло прошептала я.

– Хорошо, тогда попытайся снова заснуть. – Далия поцеловала меня в лоб, и напряженно покосившись на меня, закрыла за собой дверь в мою комнату.

Я отвернулась к стенке, и, заплакав, судорожно вцепилась в свое одеяло. Не заметив, как заснула, провалилась в глубокий сон. Меня разбудил рано утром будильник, который я

быстро выключила. Мое тело ныло, и чувствовала себя разбитой. Совершенно не хотелось идти на работу. Я была бы рада провести сегодняшний день в постели, не покидая ее. Но пришлось все-таки подняться и отправиться в душ, чтобы привести себя в порядок. Когда я предстала перед зеркалом полностью обнаженная, то ахнула от того, что моя спина покрыта царапинами с кровоподтеками и расплывшимися синяками. Струи воды из душа казались мне хлыстами, которые больно стучали по моей спине. Утренний душ оказался для меня пыткой, и я долго сидела, присев на край ванной, чтобы прийти в себя и выйти отсюда, как ни в чем ни бывало. Мне не хотелось пугать свою маму, поэтому я молчала о том, что произошло. Слабо верится, что медицина сможет объяснить происходящее со мной.

Далия, ощупала мой лоб, когда я вышла из ванной комнаты, и, убедившись, что я не простужена, улыбнулась мне. Меня ждала на кухне ароматная кружка с кофе, и яичницей, которую приготовила для меня мама. Выпив с ней на кухне по кружечке горячего кофе и взбодрившись, я направилась на работу по своему обычному пути. По дороге к метро встревоженные мамины глаза и натянутая улыбка вспоминались мне несколько раз.

Уже на подходе к месту работы решила пройтись по длинному пути и не стала срезать через парк. Воспоминания о парке приводили меня в ужас, и казалось, что даже сейчас ощущаю иней на своих руках. Постоянно оглядываясь

на густые деревья, шелестящие на ветру за забором, я спешно прошла по дорожке вдоль него, а когда завернула за угол, чтобы пройти к агентству, мой взгляд привлекла яркая визитка, лежащая на асфальте. Остановившись, прочитала надпись: «Я – гид по вашей судьбе», а дальше были поплывшие от влаги буквы, которые сложно было прочесть. Это, скорее всего, реклама какого-то шарлатана. Но в моей голове отпечаталось слово «гид». Гид – это ведь проводник. А что, если мне нужно найти грамотного психолога? Или другого специалиста, кто сможет объяснить то, что происходит со мной?

Следующие пять дней прошли спокойно. Видений не было, снов тоже, и звуки потусторонние или странные до меня не доносились. Будто бы то, что происходило со мной уже месяц, бесследно прошло или этого не было никогда. И у меня было время привести свои мысли в порядок, мой разум, который привык полагаться на науку и холодный расчет, приходил в норму. Я провела все свободные минуты этой недели, пытаюсь разыскать в интернете какую-то полезную информацию, которая могла бы дать мне какие-то зацепки. В то, что это просто исчезло – я не верила. Надеюсь где-то в глубине души, но до конца не верила. Мне казалось, что этот весь ужас не мог просто так меня оставить в покое, поэтому, как на войне, я готовилась, собирала информацию по крупицам.

Однажды вечером решила прогуляться, и вышла из дому, направившись напрямиком в парк, располагающийся недале-

ко от дома. Неспешно пройдя по нему, прошла к набережной, и гуляла некоторое время там, рассматривая реку, которая беспечно бежала, успокаивающе шелестя своими темно-синими волнами. По набережной были расставлены стенды с объявлениями в нескольких местах, на которых яркими пятнами выделялись различные объявления. Сама не знаю, почему, я остановилась у одного стенда и стала рассматривать шевелящиеся на ветру исписанные листки. Внимание привлекло одно объявление, с изображением рыжей девушки и с надписью: «Талантливый экстрасенс всегда готова вам помочь». Я сфотографировала его на всякий случай. Сеанс с психологом у меня уже был запланирован, и скоро должен состояться. Если наука не даст мне ответы, то можно попробовать и экстрасенса. Чем черт не шутит. В моей ситуации надо пробовать все варианты, может тогда получится хоть что-то понять. Тем более, сидеть сложа руки – не в моих правилах.

Уже стало смеркаться, и я поспешила назад в сторону дома. Мимо меня проходило много людей, множество влюбленных парочек, которые в обнимку шли, улыбаясь и смеясь. С приближением ночи становилось холодно, спрятав руки в карманы и накинув капюшон от куртки себе на голову, решила ускорить шаг. Я резко остановилась, когда увидела молодую пару, сидящую на лавочке. В их руках были бутылки с виски, которые они пили, прямо с горла. А за спиной парня сидела черная фигура, с горящими красными глазами, и дер-

жащаяся за горло пьющего молодого мужчины. Парень хохотал, подшучивая над девушкой, и словно не замечал ужасное существо за спиной. Черное существо с красными глазами начало издавать звук, похожий на скрип или стрекот, и резко повернуло на меня голову. От этого я вздрогнула, и побежала прочь в направлении дома.

Почти спринтерским бегом пробежав весь парк, я уже стояла в лифте, тяжело дыша. Уперев руки в свои коленки, пыталась привести дыхание в норму, чтобы избавиться от покалывания в боку. Мельком взглянув в зеркало, взвизгнула от снова изменившегося своего отражения, где вместо глаз зияли черные дыры. Мне хотелось плакать и кричать. Но я понимала, что это мне не поможет избавиться от всего этого.

Войдя в квартиру, я накормила Бамбину, которая снова была голодной, и быстро села за компьютер. Открыв начатый примерно полторы недели назад документ, пробежала по нему глазами и добавила запись:

«Мне становится холодно перед тем, как начинаются видения. И всегда в такие моменты мое лицо меняется в отражении. Сегодня я видела черное существо с красными глазами, которое держало свои руки на шее парня и находилось за его спиной. Существо увидело меня и стало издавать странные звуки».

Отойдя от компьютера, я заметила чашу, которую подарила мне Хлоя. Взяв ее в руки, попробовала покатасть ступу по краям поющей чаши. Звук мне понравился. Такой зве-

нящий и успокаивающий. Я села на кровать, скрестила ноги в позе йога, и закрыла глаза. Мои руки медленно катили ступу по краям чаши, от чего звук был словно тягучим и непрерывным. Перед моими глазами стали мелькать мужские лица, они, словно миллионы фотографий возникали передо мной. Я открыла глаза. В памяти отпечаталось одно лицо, казалось, оно несколько раз подряд всплывало в моем сознании. Вернув чашу на свое место, легла в кровать, в надежде, что снов с призраками сегодня ночью не будет.

Глава 4

Сегодня субботнее утро, и в семь часов вечера меня пригласила подружка Лили Карлос на девичник в честь ее свадьбы, которая состоится завтра. Хлоя вызвалась помочь мне с непослушной копной волос, с которой я одна бы точно не управилась. А раз моя подружка еще и в прошлом парикмахер, то я убью двух зайцев – проведу хорошо время, и не буду выглядеть, как растрепанная. К пяти Хлоя должна быть у меня, поэтому у меня до этого времени была уйма дел по дому. Мне хотелось как можно плотнее спланировать сегодняшний график, чтобы свободного для самобичевания времени нисколько не осталось.

Последние несколько дней прошли более или менее спокойно, без происшествий во время бодрствования. Меня только мучили сны. Помимо мужских лиц в моем сознании во время сна стали всплывать непонятные образы. Они походили на фильм, в котором принимала я участие, словно в другом теле.

Мне приснилась женщина с длинными черными волосами, в красном бархатном платье в пол, на котором были красивые золотистые вышивки. Женщина часто проходила мимо зеркал, вокруг нее кружили слуги, полчища слуг. Ей делали прическу, помогали переодеваться. Один красивый наряд сменял другой, женщина была нетерпима и даже была

своих молоденьких прислужниц. У нее был полный муж, который был точно старше этой дамы. Я видела, как женщина шла по двору, который был украшен клумбами, фонтанами, живыми стенами, возведенными из вьющихся растений. Мне она напомнила какую-то древнюю герцогиню, которая была высокомерна и избалована. Эта женщина чувствовала свою безнаказанность и творила все, что хотелось ее развращенной душе. Когда она гуляла по своему прекрасному саду, рядом с ней медленно плыла черная тень. Такая же, как тогда, когда я замерла на пешеходном переходе. Это была тень без лица, у которой, казалось, даже не было глаз. Герцогиня улыбалась черной тени, и она точно видела ее. Я даже слышала то, как она говорит для тени свои сокровенные желания, и внутри женщины чувствовалось предвкушение скорого свершения того, о чем она желала.

В другую ночь мне приснилась снова герцогиня. Она шла по сумеречному парку в одной ночной рубашке. Была зима, а женщина, словно не ощущала холода. Затем, быстро сменив свое направление, она прошла за черный замок, в котором жила вместе с мужем. За замком находились конюшни, и она шла туда, шлепая голыми ногами по размокшей грязи, не замечая этого. Она стряхивала слезы со своего лица, и мне казалось, что ее сознание было помутненным. Ее самоуверенность куда-то запропастилась, и я ощущала внутри нее только боль, жгучую и раздавливающую. Подойдя к конюшне, она взяла первую попавшуюся лошадь и стала выво-

дить ее наружу. Ее остановил молодой конюх, который с беспокойством накинул на свою госпожу свою накидку. Герцогиня заплакала, и бросилась в его объятия, постоянно что-то повторяя, и выкрикивая. Парень растерянно обнял ее и пытался утешить. Вдруг герцогиня стала страстно целовать опешившего парня, который пытался оттолкнуть ее, что-то смущенно говоря, но с другой стороны он боялся вызвать гнев герцогини, ведь она была сущим демоном в своей ярости. Женщина сняла с себя свою ночную рубашку, и предстала перед растерявшимся конюхом обнаженной. Герцогиня стала стаскивать вещи с молодого парня, а он лишь зажмурившись, стоял, боясь пошевелиться. А в моих ушах слышалась итальянская речь, которая вырывалась из горла женщины: *«Sono la tua signora! Tu appartieni a me!»*, что в переводе звучит: я твоя госпожа! ты принадлежишь мне! Герцогиня повалила парня прямо на землю, и стала непристойно ласкать его, а потом, оседлав, словно жеребца, слилась с ним в безумном половом акте. Она напоминала мне демона воплоти, и казалось, что именно так должна была выглядеть нечисть из преданий, соблазняющая мужчин. Громкие выкрикивания и стоны безумной женщины, вперемежку со смехом раздавались с конюшен, от чего черные птицы вились над территорией замка.

После этих снов я просыпалась с криками, потому что в них, как марионетка, принимала самое активное участие. Словно играла главную роль в безумном спектакле, или

мной была сумасшедшая герцогиня. Мне не хотелось засыпать теперь, боясь увидеть снова эти тошнотворные сны. Зачем они мне снятся? Почему?

Мне сегодня еще приснился сон, после которого казалось, что действительно все приснившееся произошло со мной в реальности. Я битый час редела в постели, пока моя голова не стала раскалываться. Затем побежала в ванную, чтобы смыть себя весь ужас, который происходил со мной во сне. Вспомнив, какой сегодня день, решила занять себя делами, чтобы время до вечеринки пролетело быстрее.

Этой ночью мне приснилось, что герцогиня занималась сексом со своим престарелым толстым мужем. Постоянно унижая его во время акта, и смеясь над его попытками ее удовлетворить. Мужчина со злости бил герцогиню по лицу, а она еще сильнее заливалась от этого адским смехом. И кричала на мужа, что темный лорд только может ублажать ее похоть, а его попытки – ничемны. Затем, когда толстый мужчина, крича проклятья, оставил женщину в комнате одну, она поднялась с постели и замерла у огромного зеркала во весь ее рост. Герцогиня была обнаженной и практически в полной темноте прижималась телом к холодному зеркалу, затем, взяв с подоконника свечу, зажгла ее, шепча заклинание. Вернувшись к зеркалу, все громче и громче выкрикивала слова, понятные только ей. Ее длинные кудрявые черные волосы поднимались по мере прочтения заклинания, окружая ее, словно черная вуаль. Свеча в один мо-

мент потухла, и холод пробил ее тело, от чего она широко улыбнулась и оглянулась через плечо. «Signore...» – прошептала герцогиня, и соблазнительно вышагивая, облокотилась на край кровати и встала на четвереньки, оглядываясь и улыбаясь, приглашая к себе черную тень. Практически всю ночь по замку разносились громкие стоны герцогини, которая шептала слова любви черному существу, которое сливалось с ней снова и снова.

Сейчас спазмы тошноты накатывают на меня от того, насколько это все происходит в моих снах реально. Словно я прыгаю во времени и помещаюсь в чье-то незнакомое тело в прошлом, и проживаю ее отвратительные отрывки из жизни.

Ни уборка, ни готовка не помогли мне абстрагироваться от воспоминаний. Я вздрогнула, накручивая спагетти на вилку, когда неожиданно зазвонил мобильный телефон. Звонила Хлоя и сказала, что через двадцать минут приедет ко мне. От неожиданности я, несколько раз моргнув, посмотрела на часы. Без двадцати минут пять! Быстро забежав в свою комнату, где на кровати свернувшись клубочком, спала Бамбина, стала приводить свое лицо в порядок. Когда я подвела глаза черными стрелками, в мою дверь позвонили. Подбежав к ней, открыла ее, а за порогом не оказалось никого. Выглянув из двери, посмотрела направо и налево – ни одной живой души, тогда я закрыла дверь и повернула замок. Показалось?

Спешно я пошла разгребать завалы с коробками, ища черные туфли на каблуках. Перерыла половину коробок в шкафу и наконец, когда нашла их, снова в дверь позвонили. В этот раз я посмотрела в глазок, и лишь когда убедилась, что белокурые кудряшки Хлои маячат в подъезде, открыла дверь.

У моей подруги, как обычно, было прекрасное настроение, и, кинувшись в мои объятия, она расцеловала меня в обе щеки. Спустя полчаса моя прическа была готова. Хлоя собрала мои волосы в тугую высокую прическу, уложив отдельные пряди так, что я стала похожа на греческую богиню. Надев свое черное платье, которое было не слишком длинным и не слишком коротким, но подчеркивало мою фигуру, обрамляя ее тонким кружевом.

– А украшения? – Хлоя с укором посмотрела на меня.

– Думаешь, они здесь уместны... – я порылась в своей шкатулке, и нашла скромное ожерелье серебристого цвета и такие же серьги.

Хлоя, цокнув, отодвинула меня от стола, и быстро достала из шкатулки черные серьги, похожие на веера и такую же подвеску, которая висела на тонкой цепочке.

– Вот! – она быстро подала мне серьги в руку, и, зайдя со спины, надела на мою шею подвеску.

Я тем временем надела серьги, и моя неугомонная подруга потянула меня к зеркалу, которое было в прихожей. Замерев у зеркала, выронила сумку из рук, которую только

что держала. Передо мной стояла герцогиня из моего сна. Несколько раз моргнув, осознала, что это я, а не мираж. Я готова была расплакаться, когда осознала то, что оказалась копией той герцогини из моих чудовищных снов.

– Совсем другое дело! – Хлоя довольно смотрела на меня, вертя своими кудряшками из стороны в сторону. – Когда уже ты сама выйдешь замуж, подруга? Ты посмотри, какая ты красивая...

– О, Хлоя... не начинай. – устало прошептала я, отрывая свой взгляд от зеркала.

– Все, пошли. Туфли не забудь. – Хлоя быстро обулась и, накинув свою куртку на плечи, вышла в подъезд.

Мы приехали в ресторан-бар, в котором Лили заказала столики, на десять минут раньше положенного времени. Хлоя безумно обрадовалась тому, что у нее будет возможность покурить перед тем, как мы зайдем. Я стояла рядом с подругой, ожидая, когда она покончит с тонкой сигареткой и мы зайдем внутрь. С интересом разглядывающие нас прохожие вызвали во мне нарастающее раздражение, ведь никогда не любила к себе пристального внимания.

Наконец, Хлоя выбросила окурочек в урну, и мы зашли в ресторан-бар. В дневное время здесь множество людей обедало и завтракало, а вечером заведение преобразалось в бар с дискотекой, на которую нередко приезжали настоящие артисты. Лили была в нежно-розовом платье, с прицепленной к прическе коротенькой фатой. В нашей компании в итоге

было шестеро девушек, среди них была еще наша общая подруга Стефани – рыжая девушка с длинными волосами, мы с ней учились вместе на юрфаке, затем наши пути разошлись и теперь лишь изредка встречаемся, например, как сейчас. А еще две девушки, Карла и Джулия – мне не были знакомы.

Когда мы произнесли около шести тостов за рождающуюся новую семью, Хлоя потянула нас всех танцевать, когда заиграл ее любимый мотив. Изрядно выпившие, мы неуверенной походкой заняли свои места в танцевальном зале, и плясали под заводную музыку. Я полностью отдавалась танцу, и, забыв обо всем, улыбалась и смеялась вместе со всеми. Мы танцевали долго, и затем, запыхавшись, направились за новой порцией шампанского к своему столику. Как раз заиграл медленный танец, мы, пританцовывая, стояли у столика, звонко прикасаясь бокалами в честь нового тоста.

Я почувствовала, что за локоть меня кто-то тронул и оглянулась. Передо мной стоял молодой мужчина, на первый взгляд лет двадцати шести, или около того. Его светлые глаза поблескивали от мелькающих разноцветных огоньков.

– Подари мне танец? – он улыбнулся мне, как показалось, искренне.

– О... – протянула я. – Может быть, в следующий раз? Мы тут с подругами...

– Пошли... – он крепко взял меня за запястье, и потянул на себя. – Тебе это понравится, поверь. – парень подмигнул мне шутливо.

Я, грустно оглянувшись на выпивших подруг, скорчила гримасу, но решила, что перепираться из-за одного танца не стоит, пошла за парнем.

Он положил свою руку мне на талию, а другую взял в свою руку, увлекая меня в такт музыке.

– Меня зовут Филипп. А как тебя? – прошептал молодой мужчина мне на ухо.

– Ви... Просто Ви.

– А полностью? – настаивал он.

– Давай остановимся на этом... – произнесла я, слегка улыбувшись.

Наконец, танец закончился, и я освободила свою руку от его руки, и слегка кивнув, хотела ретироваться. Но Филипп притянул меня к себе поближе, и передо мной блеснули его светлые глаза.

– Подаришь мне еще один танец, дорогая Ви? – его губы были так близко с моими, что я, уперев руки в его грудь отодвинулась и выдохнула:

– Мне неприятно то, что ты делаешь, особенно сейчас... – я выпрямилась и зашагала в сторону столика.

Девушки продолжали свое веселье, и уже мне казалось, что было перебор. Мои подружки едва стояли на ногах, и поднимали бокал за бокалом, придумывая совершенно нелепые тосты. Я, отказавшись от предложенного Лили бокала шампанского, пошла проследить за Хлоей, которая уже неверным шагом шла в сторону выхода, засунув в рот по-

ка еще не прикуренную сигарету. Зайдя за угол бара, Хлоя прислонилась спиной к стене, и потягивала сигаретку, прикрыв глаза. Стало холоднее, чем было до того, как мы вошли в ресторан-бар, и от этого дым от сигареты густыми клубками кружился в воздухе, медленно рассеиваясь. Я наблюдала за клубками дыма, вдруг, один клубок превратился в серый фото-снимок перед моими глазами. На нем был изображен муж Хлои, который сидел в разбитой машине, неестественно закинув шею назад. Я остолбенела, уставившись на выпившую подругу.

– Хлоя... ты давно созванивалась со Стивеном? – медленно проговорила я.

– Ну, он привез меня к тебе... а потом... уехал на мальчишник. А что? – Хлоя затушила сигаретку и бросила в урну, промахнувшись.

– Позвони ему, узнай, как дела. – попросила я.

– Странная ты... сейчас... – Хлоя достала из сумочки мобильник и набрала номер мужа. – Алло? Стив, любимый... у вас все хорошо? А то тут моя... Ви беспокоится. Хорошо, целую... – моя подруга сбросила вызов и покосилась на меня. – Довольна? Пошли веселиться... Ви... ну ты правда, не от мира сего.

Через час я настойчиво стала собираться с Хлоей домой. Хотя моя подруга была категорически против того, чтобы мы покидали веселье. Она до последнего отчитывала меня за то, что не даю оторваться, как следует. Я, кинув быстрый

взгляд на танцующую невесту с каким-то парнем, вытолкала подругу на улицу. Сначала добросила подругу до дома, а потом уже отправилась к себе. Голова моя уже начинала трещать с непривычки от выпитого алкоголя, и, погрузившись в мрачные мысли, смотря на мелькающие фонари через окно такси, мне хотелось поскорее оказаться в своей квартире.

Глава 5

Я практически сразу после того, как приехала домой, завела будильник, чтобы не проспять свадьбу подруги, легла спать, в надежде быстро заснуть. Бамбина, как обычно, легла рядом со мной на кровати и, мурча, заснула, согревая мои руки своим теплом. Сегодня, наверное, из-за остаточного алкоголя, мне удалось на удивление быстро заснуть.

И, как назло, этой ночью не обошлось без снов о герцогине. Мне приснилось, что она снова ходила к тому молоденькому конюху, после того, как ее старый муж не удовлетворил ее потребностей. Ведь заклинания у зеркала не дали плодов, и никто не явился после ее отчаянного призыва. Уже в привычной для нее манере, визиты к конюху были страстными и громкими, меня удивляло то, что никто не приходил на эти крики, ни муж, ни прислуга. Хотя, наверное, это потому, что просто боялись ее гнева или какой-либо другой реакции, которая могла быть совершенно неадекватной.

Мне приходилось переживать эти все оргии вновь и вновь. Я не знаю и не понимаю, почему мне приходится чувствовать это все в своих снах. И меня тешила одна единственная вера в то, что это всего лишь отвратительный сон, после которого проснусь и вернусь к более или менее привычной своей жизни.

Герцогиня снова и снова пыталась вызвать черное суще-

ство, и после того, как она не добивалась желанного, с маниакальной зависимостью шла к конюху. Молодой парень пытался сбежать из замка, но длинная рука герцогини заставляла его возвращаться с помощью угроз и устрашений. Он был для нее как закланый агнец, после каждого неудачного призыва.

И вот, безумная снова стоит обнаженная у зеркала среди ночи. В руках у нее одна свеча, которая дрожит в ее трясущихся руках. Глаза герцогини опасно блестят. Шепча заклинания, ее тело словно чернело, а на лице появлялась маска. И эта женщина становилась похожа на ту тень, которую пыталась так яро призвать. Неожиданно герцогиня схватила со стола нож, и прямо перед зеркалом пустила себе кровь на запястьях. Схватив свечу, она громким неестественным голосом призывала своего господина, и когда ледяной холод окатил ее со спины, она упала на колени, и стала молить черную тень, чтобы он не покидал ее. Она кричала, чтобы он забрал все, что ему угодно ради того, чтобы он навещал ее чаще. Тогда черная тень схватила герцогиню за руки, и подняло вверх, слизывая кровь, стекающую с порезов на запястьях. А безумная женщина извивалась от этого и улыбалась, чувствуя с каждым его прикосновением оргазм.

Я несколько раз кричала среди ночи, прекращая сон тем самым. Но только мои глаза закрывались, как сон снова возвращал меня в черный замок в тело герцогини. В следующем сне герцогиня ранним утром гуляла по своему саду, услы-

шала крики со стороны конюшен, и направилась в ту сторону быстрым шагом. Ее длинное фиолетовое платье развевалось от сильного ветра. Я чувствовала, как сердце герцогини нервно содрогается в предчувствии беды. Прибежав к конюшням, она увидела сборище прислуги, и, растолкав их руками, прошла внутрь, где прямо посреди конюшен висел тот молодой конюх. Его глаза были выколоты и похожи на бордовые дыры, из которых струйками, словно слезы, капала кровь. Герцогиня кричала, сев на колени, адским криком. Слуги закрывали уши своими руками, в ужасе отбегая от своей хозяйки. От кричавшей женщины словно отслаивались черные клубы дыма, которые медленно волнами расплывались вокруг нее. С каждым криком клубы дыма пульсировали, набирая объемы. Моментально прекратив свои рыдания, герцогиня поднялась с колен, а черный дым, словно ее темная фата, струился по волосам за ее спиной.

Когда герцогиня возвращалась в черный замок, стоя воронов, каркая, кружила над ним. И как только женщина подошла к двери замка, все птицы упали замертво, шлепаясь на землю и превращаясь в кровавые лужи. Когда она поднялась в свою комнату и наглухо закрыла дверь, то вернулась к своему заветному зеркалу, и посмотрела в него, замерев перед ним, словно тень. Из ее глаз лились кровавые слезы, а черный дым, который источала она сама, теперь был словно неотъемлемой частью, которая просто показалась наружу. Герцогиня схватила подсвечник со стола и стала бить зер-

кало им. Звон зеркала, который достигая пола, разлетался на мелкие блестящие осколки, стоял у нее в ушах.

Меня разбудил звонок мобильного, еще было темно в комнате. Судорожно схватив его, увидела, что мне звонит Хлоя.

– Алло? – хрипло спросила я.

– Ви! Стив разбился на машине! Он разбился!!! – в трубке раздавались оглушительные рыдания моей подруги.

Я выронила мобильник из рук, и, слыша крики подруги из динамика, медленно, словно во сне, подняла его с пола.

– Ты слышишь меня!?? ВИ!!!

– Хлоя... я слышу... мне... давай я приеду к тебе?

– Ты знала! Откуда ты знала?! Моего мужа больше нет! Откуда ты знала?! – истерические крики подруги болезненным эхом отдавались во мне.

– Милая... давай я к тебе приеду? – слезы закапали с моих глаз.

– Я не хочу тебя видеть! Это ты! Во всем виновата ты!!! Моего мужа больше нет!

Короткие гудки послышались в мобильнике. А я так и сидела, слушая их, и пытаюсь понять, как такое могло произойти и почему Хлоя винит во всем меня. Я практически сразу поднялась с постели, и поехала к подруге домой. Но она меня не пустила на порог и даже не открыла дверь. Увидев меня за дверью, она крикнула «Убирайся!» и больше со мной не разговаривала.

На свадьбу я не поехала, и искренне извинившись перед подругой-невестой, просидела все воскресенье дома, уливаясь слезами. Через Лили Карлос я узнала, когда состоятся похороны и приехала на них. Надела на голову черный платок, и темные очки, и простилась со Стивом, прошептав просьбу о прощении над его могилой. Я не была уверена в том, что моей вины в его смерти нет. И вдруг оказалось так, что мои видения повлекли за собой его смерть? Сказав мне это буквально полгода назад, я бы назвала эти слова идиотскими и рассмеялась бы в лицо тому, кто посмел такое сказать. А сейчас – ни в чем не была уверена. И не осуждаю Хлою в том, что она считает виноватой в случившемся меня. Я и сама себя в этом виню. А что случилось бы, если бы не было видения?

Время шло. Хлоя не связывалась со мной и не отвечала на мои звонки. Дверь в ее квартире и у нее в душе так же была наглухо закрыта для меня. А я все глубже погружалась в мир, который день за днем устрашал меня еще сильнее. Мне иногда начинало казаться, что схожу с ума, когда в лицах прохожих видела черные маски, или наоборот, белые, как те, которые приходили иногда ко мне ночью – белесые маски с пустыми глазами и закрытыми губами. Что эти маски, которые вижу в людях, могут означать?

Сегодня, спустя три недели после похорон мужа Хлои, когда я шла с работы, снова зависла на пешеходном переходе. А черная тень, которая опять явилась, как и в прошлый

раз, приближалась ко мне и тут же, словно какая-то невидимая сила отталкивала ее, отскакивала от меня на приличное расстояние. Снова и снова тень приближалась, но попытки прикоснуться ко мне, несмотря на мой молчаливый ужас, не увенчались успехом. И, спустя некоторое время, все встало на круги своя, и я смогла перейти на другую сторону дороги.

Каждый раз, когда мой путь пролегал мимо парка, видела мужчину в цилиндре, и, как оказалось, женщину, которая сидела на лавочке и ждала возвращения кого-то. Так и не дождавшись, каждый раз медленно поднималась со своего места и постепенно растворялась в воздухе. Это были призраки, в этом теперь я не сомневалась ни капли. Почему они привязаны к этому месту? И почему проживают одно и то же каждый раз. А кто такой этот мужчина в цилиндре и почему постоянно видит эту женщину на скамейке и наблюдает за ней?

Когда я вернулась домой, мамы дома не было, она осталась на дежурстве в ночь. Поежившись от предстоящей ночи, я приняла ванну в надежде расслабиться, после чего накормив свою рыжую бестию, легла спать.

В этот раз не обошлось без сновидений и мне приснилось лицо мужчины. Теперь оно было отчетливым, и я могла разглядеть его в деталях. Мне снилось, что на Рождество мне дарили подарки и, открывая каждый раз новую коробку, внутри лежало его фото. Черные длинные волосы, темные изящ-

ные брови, глубокие и выразительные глаза, и серебряный медальон, висящий на его груди.

Потом неожиданно стены дома, в котором я находилась, стали рассыпаться, словно были из песка и вот я уже смотрю глазами герцогини. Она сидит у окна и попивает горячее молоко с медом, покачиваясь в кресле-качалке. На ней одето черное бархатное платье с оборками и глубоким вырезом. Казалось, женщина спокойна и даже удовлетворена. Посмотрев вниз, она видит увеличившийся живот, и медленно поглаживает его. Герцогиня проходит в ванную комнату, и слуги помогают ей раздеться и усаживают ее в большую деревянную ванну.

Женщина ложится в нее, приказывая покинуть помещение слугам. Она смотрит на свой живот и видит, что черные вены пульсируют в чреве и черная аура переливается вокруг плода. Герцогиня начинает судорожно колотить по животу кулаками, пытаясь не закричать. Женщина спешно вылезает из ванны и, накинув синий халат себе на плечи, бежит в свою комнату и закрывается там. Каждый раз, когда женщина остается наедине с собой, рядом с ней появляется черная тень. Герцогиня пытается резать себе живот ножом, бить его, прокалывать спицами – все попытки избавиться от ненавистного плода тщетны. И теперь она уже не рада черной тени, и не зовет ее к себе. Из рта герцогини слышатся теперь только проклятья, когда рядом с ней появляется тень. Черный лорд принуждает ее совокупляться с ним, от чего гер-

герцогиня проливает кровавые слезы, и каждый раз в эти моменты перед ее глазами появляется молодой конюх, без глаз и подвешенный за шею в конюшнях. *«Ora sono qui con te. Hai chiesto il prezzo, mia duchessa»* – слышался скрипучий голос черного существа, что в переводе означает *«Я теперь здесь с тобой. Ты назначила цену, моя герцогиня»*. От услышанных слов герцогиня кричала, и ее крики сотрясали стены. Ночные вопли заставляли замирать от ужаса всех живущих в черном замке.

Я проснулась от собственных рыданий. И, подскочив с постели, побежала в ванную, чтобы умыться. Эти бесконечные и безжалостные сны высасывали из меня все силы. Это просто невыносимо. Я снова и снова начинала рыдать от этого сна, который только что видела. Мое сердце бешенно стучало, от того, что пережила сейчас во сне. Вытерев полотенцем свое заплаканное лицо, поплелась на кухню, включив там свет и сварив себе кофе. Меня снова тянуло в сон, но я упрямо отказывалась возвращаться в постель. Это выше моих сил.

Вдруг я провалилась в сон и снова оказалась в теле герцогини. Перед ней в люльке лежал младенец, который мирно спал. А перед ее глазами всплывала вместо лица ребенка черная маска, с дырами вместо глаз. Герцогиня отказывалась кормить чадо, которое спроизвела на свет. Женщина отказывалась даже видеть ребенка, ведь прекрасно знала, что это исчадие черного господина, которого теперь она ненавидела

всей своей почерневшей душой. Черная тень забрала у нее того, кто доставлял ей удовольствие настоящее и живое, и того, к кому у нее появились чувства. Та боль, которую герцогине пришлось пережить, опрометчиво назначив любую цену перед тенью – уничтожила ее оставшуюся душу.

А потом мне приснилось, что я сижу у камина, и слышу голос своей бабушки. Она, улыбаясь, будто читала сказку. До меня доносился голос бабушки, которая произносила жуткие слова:

«Следствием этого родилась наследница, которой досталось все после смерти человеческих родителей. Это была наследница черной силы, которой предстояло, как и ее бездушной матери, терять все близкое ей ради могущества. Через сорок дней после рождения черной наследницы, герцогиню нашли повешенной в конюшне. У нее, так же, как и у конюха, не было глаз, и по бледным щекам безумной женщины катились кровавые слезы. Герцогиня висела на том же самом месте, что и ее возлюбленный. А среди толпы, скопившейся после того, как ее нашли, ходил шепот, что нечистая сила поглотила их госпожу».

Бабушка, все так же улыбаясь, отложила книгу и погладила меня по голове. От этого я проснулась.

Глава 6

Поход к психологу-психотерапевту, который я постоянно откладывала, не произвел на меня никакого впечатления, а только подтвердило мои подозрения. Женщина-психолог в красных очках, задавала мне вопросы, и, услышав ответы на них, строила причинно-следственную связь. Я наблюдала за ней, когда врач с нарочито умным и непоколебимым видом, словно выносила мне приговор. Вердикт, который я слышала от врача после нашей беседы, был кратким – у меня начинается психоз. Врач назначила мне кучу седативных препаратов, которые, по ее словам, должны сделать мой сон, как у младенца. И в течение дня я должна принимать лекарства для улучшения кровообращения в мозгу. А из-за приема таких препаратов, она посоветовала мне пойти на больничный или лечь в больницу. Пообещав непременно вернуться к ней через десять дней после приема лекарств, на этом мы распрощались.

Да, впрочем, то, о чем мне говорила психолог-психотерапевт, было известно и так. Что может испытывать психика обычного человека, скептика, который опирается только на доказанные факты, когда в жизни начинают происходить необъяснимые явления? Причем, они настолько реальны, что, кажется, их можно потрогать руками. Меня только удивляло то, что до сих пор нахожусь в своем уме после того,

что мне приходилось переживать последнее время. Осознание того, что мои нервы уже на пределе лишь подтверждает реальность происходящего со мной. Не всякий человек смог бы вообще вынести и нескольких дней того ужаса, который происходит в моей голове и в жизни.

Я, совершенно разочарованная и удрученная, шла по вечерним улицам Филадельфии, равнодушно разглядывая украшенные вывески перед Рождеством. Как и предполагала, наука не дает объяснения тому, что со мной происходит. От этого осознания в моем горле застревает ком. Мне хочется рыдать, как маленькой девочке, от того, что чувствую этот неожиданно накатывающий холод, от которого неизменно пробегают ледяные мурашки по моему телу. Мое лицо в такие моменты становится похоже на серую маску с черными дырами вместо глаз, и перестаю быть собой, а принадлежу какому-то паранормальному миру. Словно я пересекаю какую-то невидимую грань, и окружающее вокруг неузнаваемо меняется.

Столько времени прошло с самого первого приступа, что я просто теперь не замечаю происходящего за пределами моей собственной уже ненормальной жизни. На работу встаю по часам без всякого желания, следую рутине, встречаюсь с клиентами, и иногда мне хочется смеяться им в лицо от того, насколько они погрязли в своих надуманных проблемах. Муж с женой не могут разделить между собой нажитое добро... или родственники делят наследство после смерти ба-

бушки, и спорят о процентах ее сбережений. Мне хочется спросить, а в своем ли они уме, проживать свою абсолютно нормальную жизнь, грызя глотку друг другу за жалкие деньги? Причем, многие клиенты согласны на длительные тяжбы, которые превращаются в клубок постоянных проблем еще больших, чем то, за что они брались изначально. Почему нельзя просто жить спокойно, каждый – в своей стороне?

Углубившись в свои мысли, я решила не спускаться в метро и не ехать на автобусе до дома, мне захотелось просто пройтись пешком. Обернув вокруг своей шеи шарф, и спрятав в него свой нос, я шла быстрым шагом, засунув руки в карманы, разглядывая прохожих. Мне часто попадались серые маски вместо лиц проходящих мимо людей, и редко – черные. А еще я видела среди прохожих черные сгустки с красными глазами за спинами пьяниц, которые издавали скрипящие звуки. Похоже, скрип от этих сгустков слышу только я, ведь даже проходящие мимо них люди не замечали ничего необычного. Существа поворачивали голову мне в след, провожая своими немигающими кровавыми глазами, как в тот раз на набережной реки Скулкилл.

Порывшись в тоннах источников информации, совсем недавно я нашла предположительно достоверные факты, что бесы, подстрекающие людей на пагубные привычки – это лярвы. Они питаются энергией тех, у кого защита ослаблена из-за употребления чего-либо, вредоносного для организма человека. Лярвы – это паразитирующие черные субстанции,

имеющие разум в том или ином понимании. Они, как вирус, ищущий ослабленные мишени для подпитки своей энергии. По крайней мере, описания, которые мне удалось найти – практически совпадают с тем, что я вижу рядом с людьми, которые страдают алкоголизмом или наркоманией.

Продолжая свою прогулку, и еще издалека заметив знакомый магазинчик, в котором продавали аксессуары для дома, решила все же зайти туда и прикупить что-нибудь для Далии на Рождество. Безразлично разглядывая товары, я обратила внимание на снежный шар с подсветкой, а внутри него сидел золотистый ретривер с красной шапкой Санты на голове. Улыбнувшись, я потрясла шар, и когда искусственные снежинки падали на голову игрушечной собаки, решила его купить.

Выйдя из магазинчика, продолжила свой путь в сторону дома. Мне навстречу шла женщина, одетая в дорогую одежду и обвешанная золотыми украшениями, у нее был довольно высокомерный вид. Замедлив шаг, я внимательнее посмотрела на нее: едва различимая полупрозрачная черная аура окутывала ее с ног до головы. Я закрыла глаза, и представила себе герцогиню из моих снов, и убедилась в том, что у нее была такая же черная аура, как и у этой прохожей женщины. Мне показалось, что этих двух женщин что-то связывает так или иначе, или есть какое-то сходство в них. Но что?

Женщина прошла мимо, и я, оглядываясь на нее, пошла дальше по своему пути. Начинало смеркаться, и солнце, ко-

торое и так уже не прогревает землю, только что закатилось за горизонт, от чего вспыхивающие закатные лучи постепенно начинали меркнуть. Все вокруг быстро посерело на глазах, и если бы не промелькивающая яркая одежда на прохожих, стало бы казаться, что очутилась в черно-белом фильме. Подняв голову вверх, я шла, наблюдая за блестящими огоньками, которыми были украшены деревья на бульваре, по которому сейчас лежал мой путь. С наступлением темноты все вокруг преображалось в яркие мерцающие краски, как по волшебству, и словно замерло в предвкушении грядущих праздников.

Сильный толчок, и я почувствовала боль в правом плече. Повернув голову, увидела, как мужчина в черном длинном пальто обернулся, и быстро посмотрев в мои глаза, прошептал: «извини». Я встала, как вкопанная, смотря вслед удаляющейся высокой фигуре. Не знаю, почему, но внутри было такое ощущение, что мы знакомы или же точно виделись когда-то. Нахмутив брови и потеряв ударенное плечо, я сделала шаг, и слышала, как под ботинком что-то брякнуло. Приподняв ногу, увидела лежащий на асфальте круглый амулет из черного камня на черном шнурке. Наклонившись, я подняла его и внимательно посмотрела на черный круг – на нем был выгравирован открытый глаз, с отверстием вместо зрачка. Амулет, наверное слетел с того мужчины, когда мы столкнулись... Оглянувшись, я быстрым шагом направилась в обратную сторону, куда только что ушел мужчи-

на. И пройдя около трехсот метров, пытаясь догнать высокую фигуру в черном пальто, поняла, что моя попытка оказалась тщетной, он, словно исчез с длинного бульвара. Положив амулет в карман желтой куртки, развернулась и продолжила свой путь до дома.

Каждый раз, оказываясь перед пешеходным переходом, который вел меня к дому, я замирала в нерешительности. Мне было известно, что может однажды произойти, но не замирание во времени пугало, а то, что черная тень каждый раз подбиралась ко мне ближе. Почему-то я почти была уверена в том, что однажды она доберется до меня, и пока что у меня нет ничего, что можно было бы противопоставить ее намерениям. У меня ведь даже нет сил пошевелиться в таком состоянии, когда зависаю над пешеходным переходом, а могу лишь наблюдать, как люди и машины мелькают мимо меня. Каждый раз в такие моменты, с замиранием сердца, наблюдаю маячившую тень, которая почему-то наводит на меня нарастающий с каждым разом ужас. Но пока что у тени не получилось приблизиться ко мне достаточно... Пока.

Время шло. И пока что сны о сумасшедшей герцогине не снились мне. Оставались только серые лица, маячившие надо мной, но они мне не доставляли особых неудобств, и казалось, что я начинаю к ним привыкать.

– Мам, как выглядела моя прабабушка? – однажды вечером после работы спросила я у Далии.

– А почему ты спрашиваешь? Она умерла молодой, и даже

я ее не помню... — Далия удивленно посмотрела на меня. — Но у меня может быть есть ее фото. Мама отдала мне старые фотографии, которые так же достались ей в наследство от ее мамы... Ты хочешь их посмотреть?

— Да, покажи мне.

Я прошла за мамой в ее комнату, а она достала из шкафа коробку. Мы присели с ней на мягкий серый ковер, и вытащили все фото из нее. Мама показывала одно фото за другим, но ни на одном герцогини не было. А прабабушка, которую я так хотела увидеть, совершенно, даже немного, не напоминала ту женщину, которая являлась в моих снах. Разочаровавшись, я отдала все фотографии моей маме, а она убрала их снова в шкаф.

— А какие-либо наши предки были зажиточными? Жили в замках?

— Дочка... мне ничего об этом не известно.

— Мам... мне одно время снилась одна и та же женщина. Она была в дорогих одеждах. И жила в черном замке. По крайней мере, именно так я это видела в своих снах. Мне кажется, что это происходило не просто так.

Далия подошла ко мне ближе, и обняла за плечи. Грустно посмотрев в мои глаза, которые были так похожи на ее собственные.

— Ты всегда у меня была особенной... и во снах ты многое могла предвидеть. — Далия хихикнула. — Даже новый велосипед, на который я копила тебе после смерти папы...

– Ну, ты же понимаешь, что я уже давно не девочка семи лет...

– Понимаю... – мама крепко обняла меня и поцеловала в щеку, оставив меня наедине с самой собой.

Тот вечер прошел тихо и спокойно. Когда я перед сном зашла в комнату, увидела проказницу Бамбину, которая залезла на полку, висящую над компьютерным столом. А увидев меня, рыжая бестия быстро прыгнула оттуда, свалив поющую чашу, которую мне подарила Хлоя. Я, с округлившимися глазами, на бегу пыталась поймать тяжелую чашу, которая с грохотом свалилась на компьютерный стол.

– Бамбина! Брысь отсюда! – топнув ногой, я зло сверкнула глазами в сторону рыжей кошки. – Мам, все нормально, это кошка свалила с полки чашу...

Внимательно осмотрев ее, я подняла с пола ступу, которая так же свалилась и с грохотом закатилась в угол. Хлоя... Почему ты отстранилась от меня. Горькие слезы накатились на мои глаза, и, закрыв их, я почувствовала, как теплые слезинки скатились по моим щекам. Опустившись на пол, провела ступой по краям чаши, и слышала приятный тягучий гул. Постепенно, по мере того, как я вращала ступу по чаше, ее звук напоминал пение хора, который переливался от высоких звуков до низких, напоминающих шепот. Передо мной стали мелькать картинки, как в старых фильмах, подрагивающие и черно-белые. Вот я вижу герцогиню из моих снов, которая горделиво восседает на старинном красивом кресле,

небрежно положив свою руку на подлокотник. Потом показалась картинка, где она же лежит в объятьях конюха и улыбается, смотря в его глаза. Затем мне показалась девочка в богатом бордовом платье, с длинными черными кудрями. На ее большом пальце был перстень с красным камнем, а рядом с ней были хаотично разбросаны куклы и мягкие игрушки, у которых вместо глаз были размазанные черные пятна. Мурашки побежали по моим рукам от этой картины, которая предстала передо мной. Затем я увидела могильный памятник Стивена Брука, на котором сидел черный ворон, и держал в своем клюве круглый кулон, на котором был изображен глаз.

От неожиданности я чуть не вскрикнула, моментально открыла глаза и прекратила вращение ступы. Почему мне в этих видениях показался кулон?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.